

Глава 8

Запрос на добавление в друзья от Шэнь Чэня уже пришёл.

Никнейм: Мосюю.

Гу Чжэнцин нажал на аватар и затаил дыхание.

На чёрном фоне — рука с чёткими костяшками пальцев, жестоко сжимающая бежевого мишку в синей кофточке. Плюшевая игрушка была смята до неузнаваемости, её мягкий мех пробивался сквозь щели между пальцами. Идеальная кисть выглядела слишком жестоко на фоне беспомощно деформированного мишки. Это сочетание было наполнено такой сексуальной энергией, что заставляло сердце биться чаще, а щёки краснеть.

Он не покраснел, но в душе у него всё зачесалось. Ему до смерти захотелось разжать пальцы Шэнь Чэня и освободить несчастного зверя. Гу Чжэнцин посмотрел на руку юноши, державшую телефон, — она была точь-в-точь как на фотографии. Мишка с фото тоже был здесь, висел на рюкзаке рядом с хозяином.

«Это было нечестно»

Ради одного этого снимка мужчина был готов завести с Шэнь Чэнем роман на месяц. Раньше он не замечал у себя фетиша на руки, ведь его собственные были неплохи.

«Сейчас... я был бы не прочь даже просто смотреть, как Шэнь Чэнь этот месяц играет этим мишкой»

Но слова застряли в горле, когда он увидел, как парень меняет его имя в контактах.

Первый иероглиф: «старый».

Второй: «мужчина».

Третий: «человек».

Вместе: «старик».

Гу Чжэнцин промолчал.

Чжэн Елэй передал дела сменщику и подошёл, увидев, что знакомые сидят рядом.

— Зачем ты адвокатов вызвал? — с улыбкой спросил он.

— От нечего делать, — ответил Гу Чжэнцин.

И это была чистая правда.

«От нечего делать ввязался в чужие проблемы. Нужно было дать этому слепому Шэнь Чэню сгнить в тюрьме»

— Надеюсь, господин Гу будет почаще от нечего делать вершить правосудие, — полицейский уже переоделся в гражданское. — Пойдём поужинаем.

Затем он обратился к Шэнь Чэню:

— Твоя бабушка скоро приедет. Господин Гу ещё и адвокатов тебе вызвал. Не наломай дров.

— Хорошо, я понял. Спасибо.

— Неплохо, — похвалил его Чжэн Елэй. — На прощание даже «спасибо» услышал.

Выходя, Гу Чжэнцин почему-то обернулся. Козырёк бейсболки Шэнь Чэня был всё так же низко опущен. Он теребил в руках брелок-мишку на рюкзаке, казалось, о чём-то задумавшись.

Плюшевый бежевый мишка был немного выцветшим. Синяя кофточка. Он выглядел таким мягким, что его хотелось мять и мять. Большая рука с чёткими костяшками пальцев сильно сжимала игрушку. Это выглядело жестоко, но в то же время вызывало трепет до мурашек.

Всего пара взглядов — и у мужчины снова запершило в горле. Он заставил себя отвернуться.

Солнце уже село. Летний вечерний ветер шелестел листьями деревьев во дворе полицейского участка. Чжэн Елэй повёл Гу Чжэнцина на парковку и только там вспомнил, что его машина в ремонте. Обернувшись, он увидел идущего следом друга и рассмеялся:

— Вот это дружба! Видишь, что я иду не туда, и молчишь, идёшь за мной.

— Я тоже забыл, — ответил Гу Чжэнцин.

Разговаривая, они пошли обратно. Не успели приятели выйти, как увидели худую старушку с корзинкой, которая шла им навстречу. Она двигалась так стремительно, что, будь она моложе, могла бы с мешком взрывчатки идти на штурм дота.

Подойдя ближе, мужчины разглядели, что в другой руке у неё был ивовый прут. Чжэн Елэй прикрыл лицо рукой и, похлопав Гу Чжэнцина по плечу, сказал:

— Брат, извини, давай перенесём ужин? Моё чутьё подсказывает, что это бабушка Шэнь Чэня.

— Ничего, я сегодня свободен. Подожду, пока ты разберёшься.

Заодно и на представление посмотрю.

Полицейский хотел было сказать, что, судя по её виду, разбираться придётся долго, как из зала донёлся истошный вопль. Он бросился туда, Гу Чжэнцин — следом.

В зале они увидели, что корзинка старушки стоит на скамье, а сама она держит за шиворот какого-то желтоволосого парня и хлещет его прутом. Тот вопил во всё горло.

Чжэн Елэй: ???

Чутьё подвело. Это не бабушка Шэнь Чэня.

— Я убью тебя, негодник! С людьми дерёшься...

— Ах ты, паршивец, выкрасил волосы в жёлтый, как какой-то иностранец!

Старушка била и ругалась. Откуда у пожилого человека столько сил? Пострадавший бегал кругами, но вырваться не мог.

— Ты кто такая? Ты с ума сошла? — вопил он.

— Я кто? Ты просил меня забрать тебя, а теперь спрашиваешь, кто я? Ах ты, неблагодарный!

— А-а-а, дядя-полицейский, спасите! Я её не знаю! Не дайте мне умереть в полицейском участке!

Они кричали друг на друга. Опомнившиеся сотрудники бросились их разнимать. Когда желтоволосого наконец вырвали из рук старушки, он не выдержал и, бросившись к ближайшему человеку — Чжэн Елэю, — разрыдался.

Женщина, раздосадованная его немужским поведением, бросила прут, взяла корзинку и сердито сказала:

— Больше мне не звони. Такого внука мне не надо.

— Ты не моя бабушка! Какое право ты имеешь меня бить? — крикнул в ответ парень.

Старушка разозлилась ещё больше.

— Хорошо, хорошо, не признаёшь меня бабушкой, значит, больше не увидимся.

— Не увидимся так не увидимся! Думаешь, я хочу тебя видеть? Несносная старуха!

— Ладно, ладно, не ссорьтесь, вы же одна семья, — принялись увещевать их полицейские. — Внук, извинись перед бабушкой. Она же за тебя волнуется.

Затем они обратились к женщине:

— Если ребёнок виноват, нужно его учить, а не бить. Ему больно, а у вас сердце кровью обливается.

Старушка холодно хмыкнула.

— Она не моя бабушка! — снова закричал желтоволосый.

Чжэн Елэй оттолкнул его от себя.

— Это полицейский участок, а не место для истерик.

Сказав это, он брезгливо посмотрел на свою рубашку. Откуда взялся этот женоподобный Альфа?

Старушка была готова упасть в обморок. В этот момент Шэнь Чэнь, сидевший в нескольких шагах, медленно поднял руку.

— Бабушка, я здесь.

Старушка: ???

Гу Чжэнцин: ???

Увещевавшие их полицейские: ???

Чжэн Елэй вздохнул. Моё чутьё не могло ошибаться.

Желтоволосяй, наконец оправданный, снова бросился к Елэю и зарыдал, как река Хуанхэ:

— Я же говорил, она не моя бабушка! А вы, полицейские, стояли и смотрели, как она меня бьёт! Я что, свою бабушку не узнаю?

Он пришёл заявить о том, что его обманула интернет-возлюбленная. Деньги не вернули, так ещё и избили. Что за день такой?

Сотрудники переглянулись. Ну, они не думали, что бабушка может перепутать внука.

Прут женщина ещё не выбросила. Она подошла к Шэнь Чэню. Тот встал и спрятался за стулом. Гу Чжэнцин усмехнулся. Не совсем дурак, сообразил убежать.

Но тут Шэнь Чэнь схватил его за руку. Мужчина, потеряв равновесие, пошатнулся влево и, когда выпрямился, уже стоял перед юношей, загораживая его.

«Ах ты, щенок»

Старушка остановилась перед ними. Из-за возраста уголки её глаз опустились, а плотно сжатые губы придавали лицу суровый вид.

— А ну-ка, выйди, дай на тебя посмотреть.

Шэнь Чэнь выглянул из-за спины Гу Чжэнцина. Бабушка прищурилась. Рука с прутом дёрнулась. Гу Чжэнцин поднял руку, чтобы заслониться. Как-никак, они провели вместе ночь. Помочь так помочь. Если не получится — он просто увернётся.

Старушка не смотрела на защитника и не замахивалась. Она спросила Шэнь Чэня:

— Ты мой внук?

— Да.

— Какой Чэнь?

— Тот, что в имени Шэнь Чэнь.

Вокруг воцарилась тишина.

— А, — сказала старушка.

Бить она, похоже, не собиралась. Желтоволосый обиженно всхлипнул и указал на неё пальцем:

— Ты предвзята! Меня бьешь, а его нет!

— Посмотри на свои жёлтые волосы, — с отвращением бросила она. — Сразу видно, что непутёвый.

Затем она спросила:

— Кто мне звонил? Расскажите, что мой внук натворил. По телефону напугали, ничего толком не объяснили.

Чжэн Елэй попросил желтоволосого сесть и, отведя старушку в сторону, налил ей стакан воды и подробно всё рассказал. Дело «свиной головы» адвокаты уже уладили, подписав соглашение. Компенсация составила пятьдесят тысяч.

Из больницы прислали результаты освидетельствования. Пятьдесят тысяч за двоих — это ещё по-божески. Если бы не адвокаты, которые припугнули пострадавших знаниями законов, сумма была бы намного выше. Намерения Шэнь Чэня были благие, но он действительно перестарался.

Старушка выслушала всё от начала до конца, молча кивнула и сказала, что согласна, но ей нужно сначала съездить домой за банковской картой, а потом в банк, чтобы снять наличные. Мобильным банком она пользоваться не умела, всё хранила на сберкнижке.

Стороны подписали соглашение.

— Мы же договорились о компенсации, — указала бабушка на Шэнь Чэня. — Может, снимете с него наручники?

— Да, да, конечно, — поспешно согласился Чжэн Елэй и попросил коллегу принести ключи.

Было одно дело, а после прихода старушки стало два. Желтоволосый, которого она избивала, сначала кричал от боли, но через десять минут, когда Чжэн Елэй спросил, не нужно ли ему в больницу, сказал, что вроде бы всё в порядке. Он попросил полицейского проводить его в туалет, снял рубашку и попросил посмотреть, нет ли следов. Чжэн Елэй сказал, что ничего нет, и сделал пару снимков его спины.

Парень посмотрел на фото и сказал, что в больницу не поедет и претензий не имеет. Судя по одежде старушки, она была из простой семьи. Уже выложила пятьдесят тысяч. Требовать с неё

ещё денег было бы уже вымогательством.

Адвокат сказал, что компенсацию оплатит господин Гу. Старушка спросила, кто это, и, узнав, что Гу Чжэнцин любезно предоставил юристов, подошла и поблагодарила его. Но от денег отказалась, сказав, что, хоть она и не богата, но заплатить сможет.

Уже стемнело. Пятьдесят тысяч — немаленькая сумма для обычной семьи. Дежурные сотрудники были заняты. Чжэн Елэй одолжил у коллеги ключи от машины и сказал Гу Чжэнцину:

— Я отвезу её домой за картой и в банк. Это займёт минут двадцать.

— Хорошо, не торопись.

Старушка пошла вперёд. Полицейский указал на забытую ею корзинку и сказал Шэнь Чэню:

— Посмотри. Твоя бабушка собирает на рынке выброшенные овощи. А ты из-за своей вспыльчивости заставил её платить пятьдесят тысяч. Ты знаешь, сколько это денег?

Ночь окончательно опустилась на город. Неоновые огни города Б сияли, как россыпь драгоценных камней. В корзинке лежали обрезки овощей: зелень — только сердцевинки, морковь — половинки, картошка — уже сморщенная...

Чжэн Елэй ушёл. Шэнь Чэнь молча смотрел на корзинку. Гу Чжэнцин, глядя на его лицо, сжал пальцы. Во дворе полицейского участка, под деревом, мужчина закурил, оставив юношу наедине со своими мыслями. Был ли поступок Шэнь Чэня опрометчивым? Для обычной семьи — да, безусловно. Даже если он считал себя правым. Но когда праведный гнев переходит черту, он становится правонарушением. Таков закон, он не судит по велению сердца.

Почувствовав, что кто-то подошёл, Гу Чжэнцин обернулся. Шэнь Чэнь вышел следом за ним.

— Не жарко? — выдохнул дым мужчина.

Шэнь Чэнь поднял голову, посмотрев на шелестящие на ветру листья.

— Нормально, ветерок. Есть ещё?

— Что?

— Сигареты.

Гу Чжэнцин достал из кармана брюк пачку и протянул ему. Юноша взял, вытащил одну, зажал губами и, не моргнув глазом, сунул пачку себе в карман.

«Ворует так открыто?»

— Огонь есть? — спросил Шэнь Чэнь.

Гу Чжэнцин бросил ему зажигалку.

Чёрно-серебряный корпус зажигалки щёлкнул, и пламя охватило кончик сигареты. Гу Чжэнцин с одного взгляда понял, что парень почти не курит. Тот просто держал сигарету в огне, не догадываясь, что нужно слегка втянуть воздух для розжига.

— Нечасто куришь?

— Так же, как и занимаюсь любовью с дядей. В первый раз.

Гу Чжэнцин, считавший себя человеком с ангельским терпением, почувствовал, что хочет выругаться.

— Что ж, для меня это большая честь — получить твои два «в первый раз», — сказал он.

Шэнь Чэнь прикурил и, недолго думая, сунул зажигалку себе в карман. Гу Чжэнцин проследил за движением его руки. Зажигалка стояла больше пяти тысяч. Этот парень обдирал его как липку, хватая всё, что под руку попадётся.

— У меня для дяди ещё много «первых разов» впереди.

— Твоя бабушка тебя не узнала? — это было так странно, что Гу Чжэнцин не удержался от вопроса.

Юноша сделал одну затяжку, поморщился, словно ему не понравился вкус, и оставил сигарету тлеть между пальцами.

— Да. Иначе бы она не перепутала, — он помолчал секунду. — У тебя на лице написано: «хочу услышать грязные сплетни».

Гу Чжэнцин, опёршийся о дерево, сменил выражение лица на более серьёзное.

— Прости. Просто никогда такого не видел.

[глаза-сердечки][глаза-сердечки][глаза-сердечки]

<http://bllate.org/book/16010/1560572>